

— Послушай, Юэшэн, — серьёзно сказал Ален. — Я не такой Казанова, каким, очевидно, ты меня считаешь. Я верный человек, полный любви и страсти... хотя, на самом деле, я не так честный, как ты думаешь, но, знаешь, большую часть времени я просто существую. — То, что я только что сделал, было действительно подло с моей стороны, но я никогда не ожидал, что ты так быстро раскусишь... — Ален наклонился в своём кресле. — Я никогда не хотел легкомысленно относиться к твоим чувствам. На самом деле, я ценю тебя, ты одна из лучших женщин, которых я когда-либо встречал... будь то в прошлой жизни или в этой. — Как и все остальные девушки, в которых ты был безумно влюблён? — Юэшэн улыбнулась. Она уже считала многое из этого обычной лестью Аллена, но всё же это заставляло её чувствовать себя счастливой и довольной. Хотя, конечно, было опасно чувствовать что-то подобное, все же она чувствовала себя сладкой и счастливой внутри. Конечно, внешне она этого не показывала. — Ну вот опять, — угрюмо сказал Ален. Юэшэн рассмеялась. — Ален, никто не должен лишать тебя этого персонажа. Ты такой очевидный Казанова. — Но меня и в самом деле тянет к тебе. Это признание, казалось, не оправдало его ожиданий, когда глаза Аллена слегка расширились. — Я думаю, что влюбилась в тебя в тот самый первый момент, когда ты вдруг обнял меня без всякого предупреждения. — Юэшэн ностальгически улыбнулась. — У меня есть мечты, и в этих снах всегда есть ты. Я не думаю, что это из будущего, потому что в том сне моя жизнь была наполнена ничем, кроме горя и боли. Но эта жизнь, я могу сказать, что моё будущее было таким же солнечным, как и парень там, над нами. Ты изменил мою жизнь, Ален... ты действительно сделал это, и я очень благодарна за это. — Эта жизнь, она просто в моих снах, я всегда думал. Но ты пришёл и изменил всю мою жизнь и даже моё будущее, которое должно было стать адом. — Юэшэн начали падать слезы, но это были не слезы печали, а слезы радости. Кажется, она освободилась от какого-то бремени. — Я никогда не говорил спасибо, и я не показывала никакой благодарности, так что позвольте мне сказать это раз и навсегда, спасибо тебе за всё, и я действительно люблю тебя, хотя... — Мне следует принять это за признание? — Ален улыбнулся. С некоторым напряжением покинув её тело, Юэшэн сверкнула улыбкой. Но в то же время, она вытерла слезы, которые собирались на её глазах, в конце концов, она немного поплакала. — Принимай это, как хочешь. — Значит, теперь ты примешь меня?... — Хм? — Юэшэн был поражён. — Что ты имеешь в виду? Ален развёл руками, криво усмехаясь. — Вы действительно глупы... любовь, признание, принятие, затем, что последовало... быть вместе. — Нет, нет, я не это имел в виду! Я этого не говорил, чтобы стать таким, как ты себе представляешь! — Юэшэн был взволнован. — А что потом? Я люблю тебя, ты любишь меня, что в этом плохого? — Да не в этом дело! — Так оно и есть. — Послушай, — Юэшэн глубоко вздохнула и расслабилась. — Ален, я тебя очень люблю. Я признаю это. Однако есть так много причин, которые отрицают этот вид любви... Шиши, я знаю, что она тоже любит тебя... ну, я не знаю, насколько глубоко, но я не собираюсь причинять боль моему ребёнку, мне жаль. — она бросила беспомощное и болезненное выражение. На самом деле, она действительно хотела этого, как и Ален, но... так много препятствий в их любви. Шиши — это только одно из них. Ален может убедить её, на самом деле, если он действительно пытался с немного большей силой, но он знает, что это может вызвать некоторые эмоциональные проблемы для неё позже. Поэтому он сдался и вздохнул. — Штраф... — Ален, мне правда жаль... — Юэшэн снова собралась заплакать. То, чего она действительно хотела, снова выскользнуло бы из её рук. Она смотрела, как Ален внезапно встал и подошёл к ней. — Все в порядке, я понимаю... — сказал он, добродушно улыбаясь ей. — Ален, я... — Она хотела что-то сказать, чтобы облегчить боль, сверлящую её сердце. Но она была поражена тем, что Ален сказал дальше. — Это действительно прекрасно, я согласен позволить нашим отношениям скрываться в темноте, на данный момент. — Он сказал, поразив Юэшэн, до такой степени, что она задалась вопросом, действительно ли она слышала правильно или нет. — Ну и что же? — Растерянно спросила она. — Я пойду на компромисс, — сказал Ален со слабой, но злорадной улыбкой. Внезапно Юэшэн заметила, что в солнечном свете его затенённое лицо, повернутое к ней, казалось зловещим и непроницаемым. — Ален, я думаю, ты что-то неправильно понял... —

Юэшэн начала волноваться. И она не знала, что сказать. Было что-то неуловимое, что-то мерцающее в глубине его глаз. Озорной и непослушный. Дьявольский и немного завораживающий. Прежде чем она успела среагировать, руки Аллена уже обхватили её, и они уже целовались. Глаза Юэшэн расширились от шока. Аллен отстранился с загадочной улыбкой и сказал: — Ты понимаешь, любимая? Аллен улыбнулся и сказал, что сейчас его глаза похожи на глаза озорного ребёнка. Это было выражение, которое Юэшэн не видел, чтобы он показывал раньше. — Я люблю тебя, — он поцеловал её в лоб, повернулся и пошёл прочь. Оставив Юэшэн, которая была прикована к своему месту с красным, как свекла, лицом. Она не могла ни понять, ни проследить за развитием событий. Она подняла руку и провела ею по губам. — Этот ублюдок... — она прикусила нижнюю губу, но по какой-то странной причине; похоже, ей это не нравилось. Она вздохнула и посмотрела на небо. Ну, что бы ни случилось... не похоже, что она может что-то изменить... Шиши, мамочка уже пробовала... Слабая улыбка появилась на её губах, когда она покачала головой. — Аллен, проснись! Покой и спокойный сон Аллена были грубо нарушены. — А что это такое? Я хорошо спал. Он встал и сказал, протирая глаза: — Ты действительно что-то ещё спишь в такой суматохе... — беспомощно пробормотал пресыщенный голос. — Суматоха? — Какой переполох? Что-то случилось? Оглядевшись, Аллен увидел, что в комнату проникает яркий солнечный свет. Затем он повернулся к тому, кто нарушил его прекрасный сон о бикини из одного куска и двух кусков, играющих на пляже. Это была не кто иная, как Сара. Они спали вместе прошлой ночью, так как Ми. Поначалу Сара была раздражена, но как только они тронулись с места, она только вздохнула и стала наслаждаться поездкой. Теперь, когда он очнулся от своего прекрасного сна, у него слегка закружилась голова. Но он все же заметил, что выражение лица Сары, которая разбудила его, было странным. Затем он услышал шум бегущих и кричащих людей, в городе был некоторый хаос. Из такой атмосферы он понял, что происходит что-то большое. — Вечеринка? — нахмурился Аллен. — Кто-то устроил вечеринку? Сара с трудом подавила желание улыбнуться и бросила на него свирепый взгляд из-за его глупостей. Затем она указала на окно. За окном, гигантское существо, которое выглядело как Т-гех с крыльями, сдувало все с сильными штормами, порожденными взмахами его крыльев, можно было видеть в небе. У него были бычьи рога, темно-красные сверкающие глаза и красивое алое блестящее тело. Крылья, как у летучей мыши, и блестящая на вид чешуя. Воистину Дракон. Дракон легко косил людей и здания, будучи постоянно атакован. Он внезапно появился в середине мирного утра. — CG? — пробурчал Аллен. — Конечно, нет! — возразила Сара, хотя ее это и позабавило. Небрежное отношение Аллена также подействовало на нее, постепенно успокаивая нервы. — А где же Мия? — Она была на месте, с ней были Мисс Эйлин, Мисс Флор, ваш брат и сестры, а также другие, — ответила Сара. — Я пойду туда, чтобы помочь им, а как насчет тебя? — Понятно, — Аллен склонил голову набок и потянулся. Затем он снова перевел взгляд на окно и с кривой усмешкой посмотрел на дракона. — Она действительно пришла... — Хм? — Мягкое бормотание Аллена не обошло вниманием острый слух Сары, и она нахмурилась. — Ты что-нибудь об этом знаешь? — Ага, — кивнул Аллен, вставая и начиная готовиться. — Она пришла... за мной... — сказал он с улыбкой. — А?!